

СОБЫТИЯ

Кравчук: война на Донбассе началась из-за Майдана

Первый президент Украины Леонид Кравчук признал, что война на Донбассе и раздоры на Украине начались из-за Майдана, а спасёт страну только реальная децентрализация. Такое признание он сделал в интервью киевскому изданию «Апостроф».

По его словам, гражданская война и раздоры на Украине стали возможны из-за недалекой политики центрального руководства страны, «закимавшей» права регионов и хотевших навязывать волю Киева, не считаясь с мнением на местах.

«И я вам скажу: вот это главное, чего мы не сделали дальше. Мы хотели управлять всем из центра. Каждого поставить, посадить, поднять, забрать — если говорить о кадрах. Если брать полномочия, то надо было ехать решать всё в Киев. Это неправильно. Это было и в советские времена. Мы ездили в Москву, они ездили в Киев с мест. Надо было дать больше прав и свобод. Мы же не сумели этого уяснить как следует. Именно такой подход — диалог, солидарная ответственность, конструктивные подходы — позволили нам решить многие вопросы и избежать конфликтов. Когда этот подход, эта политика была уже нарушена — начало возникать очень много экономических, политических проблем на местах. Возник сразу языковой вопрос. Возник профессиональный вопрос. На сложную экономическую ситуацию налили ещё эти два — языковой и конфессиональный — значительно обострили её. Невероятно обострили. Потому что это очень тонкие и очень хрупкие вопросы политики. С ними нельзя так просто. Причиной этого конфликта, который возник, было ограничение экономических, социальных и иных полномочий регионов», — признал Кравчук.

По его словам, Украине нужна реальная децентрализация.

«Я вообще убежден, что центр должен брать на себя только три вопроса: оборона, безопасность и внутренняя защита, международные отношения. Вот и всё. Всё остальное пусть идет на места... Но мы не хотели этого. Мы хотели управлять всем и вся, как было раньше, при большевиках. И это привело к конфликту. Поэтому, если говорить о том, как нам удалось в своё время сохранить территориальную целостность — это удалось через диалог, через солидарную ответственность, через постепенные шаги к пониманию ситуации и в Киеве, и в регионах. Потому что нельзя жить, когда по-разному понимают ситуацию в центре и на местах. Тогда конфликт неизбежен», — подчеркнул первый украинский президент.

На прямой вопрос журналистки издания о том, почему война началась именно на этом историческом этапе, Леонид Кравчук дал такой ответ:

«Потому что начался Майдан. Если бы не было Майдана...», — констатировал он, правда, добавив, что «Россия не захотела отпускать Украину, как не хотят отпускать любимую женщину».

Юлия Гаврильчук

единая страна

Независимость рухнувших надежд

Несмотря на некоторую стабилизацию экономики и военных действий на Донбассе, представляется, что кризис независимости и государственности в Украине неуклонно обостряется, и последствия могут быть крайне тяжелыми. Поэтому возникла необходимость продолжить тему «независимости рухнувших надежд», начатую год назад на 25-летие независимости Украины.

Вопреки расхожим мифам, навязываемым властно-олигархическим агитпропом, главная опасность для независимости страны лежит не только и не столько вне Украины, сколько внутри нее, прежде всего в виде обостряющихся, неразрешимых в нынешней системе координат, антагонистических социальных противоречий, к которым следует добавить тотальную коррупцию и разграбление страны, в том числе оборонного комплекса. Они спровоцировали деиндустриализацию, массовую трудовую миграцию, обнищание населения, депопуляцию, превращение некогда промышленно развитой Украины в аграрно-сырьевую периферию глобальной капиталистической системы. Все это ослабило страну настолько, что она оказалась неспособной противостоять ни внешним экономическим проблемам, ни внутреннему сепаратизму, порожденному, прежде всего, все теми же вопиющими социальными проблемами. О том, что все это рано или поздно приведет к острому гражданскому конфликту и вполне реальному внешнему вмешательству, приходилось писать десять и более лет назад, а в ответ — слышать возмущенный патриотический визг, хотя исторический опыт явственно свидетельствовал о возможности крайне опасного для страны сценария. К сожалению, случилось то, что случилось.

Единственным достижением Украины долгое время считалось лишь то, что у нас не было войны, но теперь у нас есть и война... * * *

Вот уже более 25 лет в Украине с разной скоростью и в разном исполнении идут так называемые реформы, должностные якобы вывешенные на уши... Но очень быстро стало очевидным, что эти «реформы» имеют целью совсем иное — экспроприацию (проще говоря, ограбление) государственной собственности, земли и граждан новоявленными «хозяевами жизни».

Ещё одна цель перманентных «реформ» — это окончательный демонтаж остатков позднесоветского социального государства. Советская власть, как бы кто к ней ни относился, всё же сумела обеспечить доступные для всех слоёв населения социальные блага и гарантии — бесплатное образование, включая высшее, и медицинское обслуживание, доступные тарифы на жилищно-коммунальные услуги, наконец, более или менее цивилизованные условия жизни. Современное украинское олигархическое государство неуклонно избавляется от обязанностей по обеспечению со-

циальными благами и гарантиями. В то же время тотальная коммерциализация образования, медицины, жилищно-коммунальной сферы, других жизненно важных отраслей социальных отношений ведёт не только ко всё большему ухудшению уровня и качества в этих сферах, но и к катастрофическому углублению социальной несправедливости, в результате чего для всё более многочисленных слоёв населения становятся недоступными жизненно необходимые социальные блага и гарантии.

Провал построения национального социально ответственного государства был крайне усугублён возникновением в Украине криминально-олигархического строя и государства, которое всё более срастается с олигархическим капиталом, обслуживает его интересы и подавляет остальные социальные слои посредством репрессивного аппарата.

Это послужило одной из важнейших причин революций на Майдане в 2004 и 2014 годах, о чем далее. Но пришедшая на смену Януковичу «демократическая» власть продолжает худшие традиции времен Кучмы, Ющенко и Януковича. Добавились и «новые веяния» в виде бизнеса на войне, что особо омерзительно. Закономерным результатом таких «передовых достижений» стали массовое разочарование в незалежнических ценностях, дискредитация суверенитета страны в глазах граждан. Они обоснованно считают Украину криминально-мафиозной страной.

Несмотря на совершенную идиотическую «декоммунизацию», очень многие ностальгируют по СССР, и тоже вполне обоснованно.

Больше всего поражает то, что по СССР часто ностальгируют те, кто этого СССР толком не видел по причине возраста, а также те, кто от него пострадал и/или с ним боролся. Первый феномен обычно огульно объясняют тем, что «молодняк» повёлся на сказки дедушек и бабушек о «счастливом советском вчера». Допустим...

Но как тогда быть со вторым явлением? Например, идейный борец с советской властью Степан Хмара как-то грустно признался, что, по сравнению с теми уродами, которые нынче дорвались до власти и денег, бывший партийный функционер и Председатель Верховной Рады последнего советского созыва Владимир Ивашко (кто-нибудь сейчас помнит о таком?) был золотым человеком. По справедливому мнению Хмары, компартийно-бюрократическая Рада

образца 1990 года была образцом благородства и профессионализма, если сравнивать с парламентами последующих созывов! А Дмитрий Стус, сын замордованного в советском концлагере поэта Василя Стуса, как-то заявил, что советские суды были честнее и моральнее нынешних! * * *

Первый серьезный звонок прозвучал во время первого «оранжевого» Майдана 2004-2005 годов.

Тогда же, с помаранчевых событий, начало набирать обороты еще одно крайне отрицательное явление, или, как нынче модно говорить, «тренд». Как только где-либо возникает сколько-нибудь осмысленный и массовый социальный протест, направленный против верхушки и уродливых общественных отношений вообще, как он сразу начинает заглушаться громким, часто даже визгливым национал-патриотическим нарративом на тему «языка-мови», «хто скаже, а хто москаль» и прочей галиматии. В результате отвлекается внимание от вопиющих социальных проблем, пришедших страну к кризису, социальный протест сходит на нет, а в общество вносится все более глубокий раскол. В этом плане национализм является для властно-олигархической верхушки очень удобным инструментом для манипуляций, укрепления экономического и политического господства.

Ярчайшим примером вышесказанного являются события на Майдане в 2013-2014 годах. Реальные причины массового протеста имели прежде всего социальный характер, а избивание студентов и отказ Януковича от евроассоциации с очередным поворотом в сторону Москвы были вторичными поводами. Кстати, именно «морковка» в виде евроассоциации является ярчайшим подтверждением того, что протест имел в своей основе именно социально-экономический характер. Ведь для большинства фанатов Европы она является синонимом высоких доходов, уровня жизни, социальных стандартов и защиты. Образно говоря, Европа — это очередная утопия, выполняющая ту роль, которая ранее отводилась коммунизму. В подробности о том, что Европа — это часто далеко не то, что о ней у нас думают и воображают, вдаваться не будем.

Но как только сформировался массовый протест против беспредела криминал-капиталистической клики Януковича, стараниями политика, олигархии и различного рода националисти-

ческого элемента этому протесту была навязана совершенно пагубная националистическая тоналность. Национализм, часто переходящий в нацизм, быстро отодвинул на дальний план вопиющие социально-экономические язвы, предоставив властно-капиталистической верхушке — как «заевропейской», так и «замосковской» — возможность и далее наживаться на грабеже страны и граждан.

На первый план опять выводится вопрос «мови-языка», трактовки давних исторических событий и фигур, наподобие, например, Ленина, которого уже почти 100 лет на свете нет и так далее. Но упражнения на эти темы не только позволяют и далее грабить страну и граждан, но также ведут к ее расколу по региональному, этническому, религиозно-конфессиональному, культурно-языковому признакам.

Впрочем, в этом смысле нынешняя власть, ставшая таковой на крови и трупах Майдана и войны на Донбассе, если и отличается от предыдущих властей, то только в худшую сторону. Достаточно вспомнить, что в самые тяжелые дни февраля 2014 года, когда еще не успели остыть тела погибших на Майдане, когда «отпали» территории и разворачивалась внешняя агрессия, находящиеся нынче у власти «демократы» не придумали ничего умнее, как срочно отменить закон о языках, что еще сильнее накаляло обстановку и лишь подстегнуло фактический развал страны. Правда, затем был выдвинут пафосный лозунг «єдина країна — єдина страна», каковой вскоре благополучно «похерили», начав планомерное вытеснение русского языка и культуры, что еще сильнее накаляло обстановку в стране. Такой дури не было ни при Кучме, ни при Ющенко, ни даже при Януковиче! И все же нынешняя власть с тупым упорством топчется на старых граблях предыдущих властей, только с поправкой на значительно более опасное время войны и глубочайшего кризиса. Ведь приход каждой новой власти в новейшей истории Украины представлял собой воцарение в Киеве очередного клана, преимущественно регионального происхождения. Достаточно вспомнить о днепропетровских, донецких, а теперь еще — смешно сказать! — о винницких. Все эти истеричные вопли о децентрализации оканчиваются, как только очередной региональный клан добирается до столичной власти, финансовых и ресурсных потоков. В процессе «прорыва к кормушке», а затем удержания возле нее кланы всю спекулируют на региональных особенностях, национальных и языковых вопросах, просто на разделении «свой-чужой», на

втаптывании «чужих», пардон, в «дерьмо», в том числе и по причине того, что «кормовая база» сокращается по мере разграбления страны.

Именно отсюда произрастает мобилизация электората различными кланами по принципу языка, национального вопроса, а также внешнеполитических фантомов, прежде всего «евроинтеграции» и «русского мира». Это позволяет, повторим, не сколько скрывать вопиющие социальные проблемы — такие, как катастрофическая социальная несправедливость, имущественное и, как результат, политическое неравенство, тотальная коррупция, развал экономики и социальной сферы.

Расплатой за это стал углубляющийся раскол страны и общества, имевший тяжелейшие последствия для ее территориальной целостности, суверенитета и, в конечном счете, независимости. * * *

Итак, нынешний кризис независимости был подготовлен всей постсоветской историей Украины. В результате после «отпадения» Крыма и неконтролируемой части Донбасса невозможно серьезно говорить о суверенитете и территориальной целостности. Собственно, уже не существует Украины в тех общепризнанных границах, которые она имела на момент распада СССР. Если отбросить патриотический визг властно-олигархического агитпропа и трезво посмотреть на реалии, то перспектива восстановления Украиной территориальной целостности в настоящий момент выглядит более чем сомнительной.

О настоящей независимости тоже говорить бессмысленно, поскольку страна практически полностью утратила м е ж д у н а р о д н у ю субъектность, превратившись в объект воздействия внешних игроков в лице Москвы, Вашингтона, Брюсселя, Берлина, которые в своих целях поддерживают разные группы по интересам в Украине. Доходит до смеха сквозь слезы: важным адвокатом Украины в Европе считается Литва, население которой меньше, чем Киева, а экономический потенциал в лучшие советские годы едва ли превосходил экономическую мощь Запорожья.

Украина уповает на «нормандский процесс», международные санкции, решения ООН, ЕС, ОБСЕ, на позицию и/или приезд Трампа, Макрона, Меркель и так далее вплоть до какого-нибудь Тиллерстона — словом, на все что угодно, но только не на себя.

О какой независимости тогда вообще можно говорить?!

Александр Карпец «Фраза»

С сокращениями.